

АННА СИЛ

ХОЗЯЙКА ПАРИКМАХЕРСКОЙ

ИЛИ КАК ПОЛУЧИТЬ
РАЗВОД У ДРАКОНА

Анна Сил

**Хозяйка парикмахерской или
как получить развод у дракона**

«Автор»

2026

Сил А.

Хозяйка парикмахерской или как получить развод у дракона /
А. Сил — «Автор», 2026

Эмили не собиралась бежать. Она просто поймала мужа на измене и внезапно поняла, что развод для жены влиятельного политика не предусмотрен. Когда двери дома захлопываются изнутри, остаётся только один выход — наружу. Импульсивный побег приводит её в захолустный город с говорящим названием, где всё идёт не по плану: чужая жизнь, старая парикмахерская, странные жители и слишком много внимания к её прошлому. Эмили хотела спрятаться. Но вместо этого оказывается в центре тихого конфликта, где на кону репутация, власть и право решать за других. Магический реализм с иронией, живыми героями и очень узнаваемыми эмоциями.

© Сил А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Образцовый муж	5
Глава 2 Во всем виноват бурундук	7
Глава 3 Матрац с подпрыгивающим эффектом	9
Глава 4 Женская солидарность	11
Глава 5 Вези меня паровоз	13
Глава 6 Ни от чего не зарекайся	15
Глава 7 Джон Эрнест Ричардсон третий	17
Глава 8 Просто Джон	19
Глава 9 Расставание	21
Глава 10 Знакомство с Усть-Драконаром и его обитателями	23
Глава 11 Кто в теремочке живет?	26
Глава 12 Джонсон и Джонсон	29
Глава 13 Джастин Донован и его надежды	32
Глава 14 Знал бы, где упасть, соломки подстелил	35
Глава 15 Первые клиенты комом	38
Глава 16 Особо опасный преступник находит Эмили	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Сил

Хозяйка парикмахерской или как получить развод у дракона

Глава 1 Образцовый муж

Допотопный экипаж потряхивало на неровной брусчатке, нанося болезненный урон моей пятой точке. Меня это волновало мало. Я репетировала покаянную речь, что произнесу перед мужем.

Все должно было пройти идеально. Искреннее раскаяние, невинное лицо, слезы. К последнему следовало подготовиться заранее. Я вспомнила события дня, но вместо печали почувствовала злость.

Так не пойдет. Нужно собраться, иначе Роберт лишит меня денег на расходы. А то и хуже, полностью заблокирует доступ к общим счетам.

Мама была бы в ужасе от моего поведения. Не такой она меня воспитывала. По щеке поползла искренняя слеза, но я стряхнула ее рукой.

Экипаж остановился у внушительного белого здания с круглыми колоннами. Я расплатилась с возницей и побежала по широкой лестнице вверх. Туда, где, красуясь крупными буквами, виднелась внушительная надпись: “Первая железнодорожная компания Дональдсон и Ко”.

На первом этаже сутились клерки, переписывая, перекладывая и перелопачивая тонны ненужных бумаг. Кое-кто удивленно поднимал на меня глаза, но сразу отворачивался, встретившись с суровым взглядом управляющего, что уже спешил ко мне.

– Госпожа Эмили, вам не нужно было сюда приходить. Господин Дональдсон будет очень недоволен, – пытаясь выставить меня за дверь, проговорил мужчина.

Но я была непоколебима.

– Мне необходимо увидеть мужа. Немедленно. Это не может ждать, – проговорила я резко, вырывая локоть из рук мужчины и устремляясь на второй этаж.

Пришлось немало постараться, чтобы управляющий не смог меня догнать. И я серьезно запыхалась, когда вбежала в пустую приемную, может, поэтому и не услышала громкое сопение и стоны, что долетали из кабинета мужа.

С размаха открыла дверь и чуть не рухнула от открывшейся глазам порочной картины.

– Это что здесь происходит?! – выдохнула я возмущенно, напрочь забыв зачем пришла.

– Эмили, – невозмутимо протянул мой чистокровный муж-дракон. – Почему ты здесь? Я же просил не беспокоить меня на работе.

– Роберт Дональдсон младший, – произнесла я с чувством. – Я требую развод.

– Не говори глупости, Эмили. Все это ничего не значит. Почти как гимнастика, просто чтобы снять напряжение. Ты ходишь по магазинам, мне же помогает это, – договорить он не успел.

Это возмущенно хмыкнуло и, откинув рыжие волосы с симпатичного личика, громко хлопнуло дверью. Да так, что побелка с потолка посыпалась прямо на поруганный стол.

– Для тебя, может, и не значит, – твердо заявила я, не веря в собственную смелость. – А я хочу развод.

– Seriously, а на что ты планируешь жить, дорогая, или думаешь, я продолжу и дальше оплачивать твои счета? – ни капли не стесняясь, заявил он, поправляя одежду. – Ах да, ты же дипломированный парикмахер. Хотя нет, до диплома ты так и не доучилась. Вот ведь какая

беда, милая Эмили. Без меня ты никто. У тебя не осталось родных и некуда идти. Нет ни профессии, ни денег, ни магии. Ты – безродная пустышка. Все, что ты умеешь – это тратить мои деньги.

От злости у меня загорелись уши. Он слишком хорошо знал, куда ударить, чтобы сделать мне больно, и не преминул этим воспользоваться. И это была его главная ошибка: он меня разозлил.

– Мои проблемы больше не твоя забота. Справлюсь как-нибудь без тебя, – с трудом сдерживая слезы, прошипела я. – Дай мне свободу и снимай напряжение, с кем пожелаешь.

– Я бы с удовольствием именно так и поступил, но, видишь ли, дорогая, для общества я образцовый муж и семьянин. Мои избиратели берут с меня пример. Чернь восхищается и завидует. А значит, развод я тебе не дам. Сейчас ты спокойно пойдешь домой, радуя моих служащих милой улыбкой, приготовишь мне вкусный ужин и будешь делать вид, что ничего не произошло. Поняла?

Его слова ударили по мне словно плетка. Я развернулась на негнущихся ногах и вышла сначала из его вычурного кабинета, а потом и из помпезного здания, намереваясь не возвращаться никогда.

Глава 2 Во всем виноват бурундук

Двумя часами ранее

– Эмили, только посмотри на это! Мужчины нас притесняют со всех сторон, – с возмущением отбросив газету, заявила подруга. – Сколько можно терпеть дискриминацию?!

– Главный редактор опять отклонил твою статью о сенсациях модной недели? – скептически осматривая шторы в гостиной, уточнила я причину ее негодования.

– Тебе не кажется, что сюда бы больше подошли гардины светлого, возможно, зеленого оттенка? – спросила я ее мнение, но Шарлотта уже оседлала своего любимого конька.

Зажав в ладонях последний номер “Столичного вестника”, она подняла руки к потолку и возопила:

– Женщинам нужна собственная газета.

– Разве издательство вестника не выпускает журнал о вязании крючком и на спицах? – уточнила я, с ужасом наблюдая, как любимая зверюшка подружки подбирается к все еще годным шторам на моем окне.

Зачем Шарлотта везде таскала с собой бурундука, оставалось для меня загадкой.

– Жоре одиноко сидеть дома, и потом он придает оригинальности моему образу, – объясняла она свою странную привычку, сократив изначальное имя Обжора до почти аристократического варианта.

Вот только поведение вредителя от смены имени ни капли не улучшилось. Набив полный рот орехами в шоколаде с обеденного стола, Жора собирался оставить грязные пятна на моих шторах.

Он приготовился к прыжку. Тоже сделала я. Он прыгнул, я кинулась следом, но не рассчитала траекторию, придавив вредителю хвост. Бурундук возмущенно взвизгнул и показал мне язык. Клянусь, все именно так и было. Маленький, перепачканный в шоколаде язычок больно ударил по напряженным нервам.

– Знаешь, Эмили, никогда бы не подумала, что ты можешь обидеть живое существо из-за каких-то штор, – презрительно окинув взглядом гардины, произнесла подруга. – И вообще, сюда бы подошел зеленый оттенок.

Только глубокое осознание вины перед несчастным животным и сподвигло меня тащиться с подругой на тот самый злополучный аукцион, о котором ей выпала незавидная участь писать репортаж и с которого начались мои невзгоды.

В воздухе витал запах табака и дорогих духов, заставляя меня задыхаться. Распорядитель расхваливал очередной бесполезный объект, на который, к удивлению, даже нашелся покупатель.

Маленького роста, с впечатляющего размера ушами мужчина вытирал взмокший лоб помятым платком и заметно нервничал.

Я взмахнула рекламной брошюрой и резко выпрямилась.

Кто-то пробирался по спине у меня под платьем.

Жора. Это мог быть только он. Вознамерился отомстить за отдавленный хвост.

Ловко изогнувшись, хлопнула по нему табличкой, зажатой в руке. Бурундук пискнул, но не успокоился, продолжив восхождение к шее.

Чем выше он забирался, тем тяжелее становилось терпеть все нарастающую щекотку.

Я снова ударила по грызуну табличкой. На этот раз мимо. Несколько томительных секунд. Зверек вырвался из выреза платья и вцепился мне в волосы. Я взвизгнула и вскочила, размахивая руками.

Распорядитель ударил молоточком в третий раз и сердито произнес:

– Продано беспокойной даме в пятом ряду. Поздравляю, парикмахерская принадлежит вам.

Я осмотрелась вокруг, в поисках потерявшей благоразумие женщины и с ужасом поняла, что он говорит обо мне.

– Иди сюда, маленький, – снимая с моих волос бурундука, прошептала Шарлотта. – С ума сошла? Зачем тебе парикмахерская?

У меня от ужаса похолодели руки. Сколько же я за нее заплатила? И что на это скажет муж?

Ничего хорошего от Роберта я не ждала. Он и так постоянно жаловался на непредвиденные расходы, возникающие якобы по моей вине. Но я же не виновата, что у соседей появился диван, лучше нашего, а старый ковер не сочетался с новым приобретением.

Женщина должна заниматься хозяйством. Так учила меня мама, и я честно посвятила этому всю себя без остатка.

С неудачной покупкой надо было что-то решать. Натянув на лицо самую обворожительную улыбку, я подошла к распорядителю.

– Господин Бернстоумин, – с трудом прочитав табличку на его столе, произнесла я. – Произошло недоразумение.

– Моя фамилия Бернстаумин, – поправил он меня раздраженно. – Давно пора уволить бестолковую секретаршу, что не может даже имя начальника запомнить.

Я поморщилась на его замечание, но улыбку на губах удержала.

– Простите, в мои планы вовсе не входило покупать парикмахерскую. Произошла нелепая случайность.

– Нелепая случайность говорите, – поправляя очки и разочарованно останавливаясь взглядом на моем скромном декольте, протянул он.

Чутьем первоклассного репортера уловив податливую жертву, в разговор вмешалась Шарлотта.

– Как бы нам отказаться от покупки? – спросила она, призывно прогибаясь в спине и хлопая огромными ресницами. – Вы ведь не оставите девушек в беде?

Лицо распорядителя растянулось в глупой улыбке. Он заморгал. Согласие уже вертелось у него на языке, когда все испортил другой покупатель.

– Негодай, обманщик. Вы мне обещали, что парикмахерская будет моей. Имейте в виду, я этого так не оставлю, до высших инстанций доберусь! – выкрикивал он обвинения на всю залу, привлекая ненужное внимание к нашей компании.

– Успокойтесь, мы все решим, – попыталась я намекнуть конкуренту, что можно разойтись миром, но он уже разошелся.

– Да у вас здесь все куплено, – бросая на меня ядовитый взгляд, процедил он. – Только посмотрите, люди добрые, как столичные аферисты обманывают простой люд?!

Ну допустим, на простой люд в таком пиджаке мужчина не тянул, но собравшиеся в зале посетители недовольно зашумели, поддерживая крикуна.

– Дамы и господа! – повышая голос заявил распорядитель так, чтобы его все слышали. – У нас все по закону. Эта дама на ваших глазах выиграла ставку, значит, лот принадлежит ей. На этом все. Если у вас есть претензии, идите в суд.

Глава 3 Матрац с подпрыгивающим эффектом

Обращаться в суд я посчитала несусветной глупостью, и тут же совершила куда большую, явившись к мужу на работу без предупреждения.

– Давно пора было бросить этого напыщенного дракона, – похвалила мой выбор Шарлотта.

Вот только не уточнила, где и на что мне было жить. Весь вечер и ночь я прорыдала на крохотном диванчике в ее квартире, а утром отправилась в банк. Хотелось поскорее снять собственное жилье, а для этого требовались монеты.

С достоинством, полагающемся замужней даме, подошла к клерку с приветливым лицом и попросила выдать мне максимально возможную сумму. Он долго что-то проверял, заставляя меня нервничать, а потом и вовсе убил ответом.

– Простите, к сожалению, ничем не могу вам помочь. Господин Дональдсон заблокировал доступ ко всем совместным счетам, а на личном у вас осталось всего двести драгоинов, – с сочувствием произнес мужчина.

– Давайте сколько есть, – печально протянула я, панически стараясь что-нибудь придумать.

Возвращаться к мужу я категорически не хотела. А потому решила заявиться домой и забрать все, что принадлежало мне, включая драгоценности и одежду.

Дверь открыл дворецкий, вежливо раскланялся и сообщил, что хозяин на работе.

Как я и ожидала.

В холле царил непривычная тишина. Служанок нигде не было видно. Я поднялась к себе в спальню и принялась упаковывать чемоданы, когда в дверь тихо постучали.

– Госпожа, дворецкий велел вас закрыть до возвращения господина. Он уже едет домой и судя по тому, что я слышала, выпускать вас не собираются, – пролепетала горничная тихим голосом, испуганно поглядывая по сторонам.

– Спасибо, Лина, – поблагодарила я и выскользнула из комнаты.

Но удача была не на моей стороне. Посреди черной лестницы меня поджидал дворецкий.

– Что ты здесь делаешь, Стив? – спросила я, поглядывая на мужчину свысока.

– Вам лучше пока вернуться к себе, госпожа, – процедил он злобно.

– Это еще почему? Я хочу прогуляться в саду.

– Приказ, господина. Он уже едет домой и скоро сам все объяснит.

Под пристальным взглядом Стива я поднялась обратно в комнату. В двери повернулся ключ, и я оказалась в западне.

Выглянула в окно. Как ни крути, второй этаж. Высоковато для прыжков без магии. Вот если бы я была драконом, тогда другое дело. Посмотрела на удобное супружеское ложе. Специальный матрац для спокойного сна виднелся из-под белоснежной простыни. Не зря я потратила на него столько денег.

Со скрипом извлекла его из кровати и волоком подтянула к подоконнику. С подозрительным треском матрац приземлился точно под окном. Мысленно попрощалась с Шарлоттой, даже бурундуку несколько слов не забыла. Закрыла глаза и прыгнула, в полете вспомнив про оставленные на столе драгоценности и деньги.

– Шмяк, – произнес обиженный матрас, не ожидая подобного издевательства, и подкинул меня вверх.

А после еще несколько раз, пока у меня не закончились здоровые бока. Я с тоской посмотрела на с таким терпением и любовью обустроенный дом и захромала к забору, где в тени кустов скрывалась потайная калитка.

До желанной свободы оставалось несколько метров, когда за спиной послышались крики и лай собак.

Роберт спустил с привязи своих дьявольских псин. Собрав волю в кулак, я побежала к забору, но четыре лапы быстрее двух хромых ног. Я с ужасом обернулась взглянуть на красноглазых тварей. Они приближались. С оскаленных клыков прямо на газон стекала слюна. Сердце ухнуло в пятки, и я с размаху забралась на полутораметровый забор.

Один из псов ухватил меня за подол платья. Материал затрещал, и я спрыгнула на другую сторону, даже не проверив, что ждет меня внизу.

Секунда, и меня накрыло восхитительным ароматом роз, а в коже застряли сотни мелких шипов. Я протяжно взвыла.

– Эмили, милочка, что вы делаете в моем розовом кусте? – прозвучал надо мной изумленный голос соседки.

Глава 4 Женская солидарность

– Убегаю от мужа, – с тоской в голосе призналась я, осознав, что напрасно рисковала здоровьем.

Госпожа Уотсон, милейшая старушка, на десять долгих лет пережившая своего достойного супруга, придерживалась очень строгих правил. Даже в самую адскую жару она не снимала траурные черные платья и до трясучки обожала свои розовые кусты, подстригая их чуть ли не каждый день.

Женщина окинула меня суровым взглядом, и на ее морщинистом лице появился подозрительный прищур. Задуматься, чем мне грозит ее гнев, я не успела. Худая, цепкая рука бесцеремонно втокнула меня обратно в куст. Лай собак затих, и от калитки послышался голос мужа.

– Госпожа Уотсон, приятного дня. Вы, случайно, не видели здесь мою жену? – спросил он любезно, а у меня перехватило дыхание от волнения.

Я глубже забилась в куст, не обращая внимания на зудящую от царапин кожу.

– Роберт, как же ты подрост. Совсем взрослый стал мальчик. Конечно, я видела твою жену. Темноволосая красавица с идеальной осанкой и оливковой кожей. Хотя постой, разве это была не твоя мать? – подаваясь вперед так, чтобы заслонить собой розы и в них меня, проямлила женщина. – Совсем меня подводит память.

– Госпожа Уотсон, я говорю про Эмили, мою жену, – терпеливо пояснил муж, придерживая собак, что нервно втягивали воздух через влажные носы и настойчиво скалились в мою сторону.

– Эмили? – делая задумчивый вид, протянула старушка. – Нет, такой не видела. Но ты ей, пожалуйста, передай, что деревья с вашей стороны необходимо подстричь. Они отнимают солнце у моих замечательных розочек.

Последнее предложение она выдала, повышая голос. А из-за удаляющейся спины послышалось что-то про малярию и старость. Выслушивать претензии муж не любил.

– Вылезай оттуда, – поворачиваясь ко мне и оглядывая нанесенный моим вторжением урон, проворчала женщина. – И угрозило же тебя упасть именно на мой любимый сорт.

– Почему вы ему соврали?! – округляя глаза, поинтересовалась я восторженно.

– Милая, я почти сорок лет прожила в браке. Если бы у меня хватило смелости сигануть через забор, возможно, все сложилось бы иначе, – неожиданно бодро сообщила она, осматривая меня со всех сторон. – В таком виде на улице тебе лучше не появляться.

Я опустила глаза на свой наряд и испуганно ахнула. Из-под разорванного подола виднелись кокетливые чулки. Лиф, словно ежик, топорщился иголками. В волосах, образуя удобное для птиц гнездо, запутались лепестки.

– Пойдем-ка в дом, подберем тебе платье из моих, – предложила женщина, с интересом изучая мои чулки.

Мы вошли в особняк через дверь для прислуги, а спустя полчаса, тепло попрощавшись с хозяйкой, я выходила из центральных ворот, закутанная в черное платье и с такого же цвета шляпкой в волосах.

Когда ближе к обеду я доползла до квартиры Шарлотты, преодолев пешком солидную часть города, мои нервы были на пределе.

– Эмили, – зависнув на добрых пять минут, строго заявила мне подруга. – Черный цвет тебе совершенно не идет.

И тут я разрыдалась, повиснув на ее писательском плече.

– Все будет хорошо, дорогая, – заботливо усаживая меня на диван, пообещала она.

Поглощая вкуснейшие пирожки с вишней и запивая их чаем, я поведала Шарлотте о постигших меня неприятностях, начиная с банка и заканчивая розовым кустом в саду госпожи Уотсон.

– Здесь тебе оставаться нельзя, – вместо утешения выпалила она, дослушав меня до последнего всхлипа. – Ко мне твой муж заявится первым делом.

– Куда же мне бежать? – обреченно застонала я.

– А это идея! – протягивая мне конверт, заявила Шарлотта. – Парикмахерская. Документы на нее доставили сегодня. Хорошо, что ты с перепугу указала мой адрес.

– И что мне с ней делать? – разрывая шершавую бумагу, протянула я.

– Как что? – возмутилась подруга моей непроходимой глупости. – Поезжай на место, продай и возвращайся в столицу с деньгами. А я пока подыщу тебе адвоката.

Я прочитала адрес, аккуратно напечатанный на бумагах, и с сомнением покачала головой. Мне даже расположение такого города было неизвестно.

– Где хоть это? – поинтересовалась я у Шарлотты, все-таки гордое звание журналиста обязывало, но она неопределенно покачала головой.

Мои сомнения развеяли крики под окном.

– Ты куда это собрался с такими собаками? – загоразивая дорогу мужу, возмущался дворник.

Это он зря, знала по личному опыту. С мои почти бывшим супругом лучше лишний раз не спорить.

– Беги, – запихивая мне в руки документы и свой кошелек, прокричала Шарлотта, выталкивая меня за дверь.

Глава 5 Вези меня паровоз

Не обращая внимания на крики и яростный лай собак во дворе, я спустилась по черной лестнице, выскочила в заброшенный сад и дальше на улицу через потайную калитку. Прижав к груди кошелек и документы, поймала первый попавшийся экипаж. Не торгуясь, забралась внутрь и велела отвезти меня на вокзал.

Пока тряслась в повозке, успела изучить содержимое кошелька. Три тысячи драгкоинов. Неплохая сумма, чтобы хватило добраться до места и на первое время. Спасибо Шарлотте. Подруга практически спасла меня от голодной смерти.

Еще раз открыла договор. Усть-Драконар. Что же это за место такое?!

Долго напрягать память не получилось, экипаж доставил меня на вокзал. Я спрыгнула на мостовую и решительно направилась к величественному зданию, построенному компанией моего мужа. Как и везде, здесь не обошлось без внушительных колонн и лепнины. Фирменный стиль семьи Дональдсон.

Раздраженно передернула плечами, вспоминая, сколько было потрачено сил, чтобы не допустить их появления в нашем с Робертом доме. Пусть теперь другая исправляет его скверный вкус.

У кассы не оказалось очереди. Я улыбнулась милой девушке на той стороне и бодро заявила:

- Один билет до Усть-Драконара.
- Куда? – переспросила она задумчиво.

Пришлось повторить название по слогам. Девушка растерянно заморгала и прокричала кому-то в одной с ней комнате.

- Элоиза, ты когда-нибудь слышала про Усть-Драконар?

К ней подошла женщина постарше и уверенно заявила:

– Конечно. Оттуда родом моя свекровь. Ужасная глушь. Прямые поезда в город не ходят. Вам надо доехать сначала до Пазани, а дальше на перекладных еще три часа.

На несколько мгновений мне сделалось дурно. Нестерпимо захотелось домой и прохладного лимонада, но я собрала волю в кулак и твердо заявила:

- Один билет на ближайший поезд до Пазани, пожалуйста.

– Ближайший уходит через тридцать минут. Предпочитаете путешествовать первым классом или вторым?

Предпочитала-то я, конечно, первым, но позволить себе в сложившейся ситуации могла только второй. Потому его и купила.

Оставшееся время до отъезда я провела, нервно слоняясь по перрону и дергаясь от каждого шороха. И только когда, издавая протяжный гудок, паровоз сообщил об отправлении, я с облегчением выдохнула. Устроилась поудобнее на жесткой скамье и с интересом уставилась на проплывавшие мимо задворки столицы.

Под мерное покачивание вагона быстро уснула, прислонив голову к стене. Очнувшись от смутного беспокойства и резкого запаха лука, что неприятно ударил в нос. Приоткрыла один глаз и увидела рыжую макушку, как бы случайно склонившуюся к моей руке. Не успела открыть второй глаз, как кошелек оказался в ловких пальцах малолетнего вора.

Тощий пацаненок вскочил и быстро засеменял к выходу, пряча в подмышку всю мою наличность. Такого я стерпеть не могла и, с криками “держи вора”, бросилась ему вслед.

Не оборачиваясь, он припустил со всей возможной прытью, словно кролик, перепрыгивая через чемоданы и ноги людей.

Развить нужную скорость мне мешало платье и остатки достоинства, так что я очень скоро начала отставать. Воришка почувствовал, что берет верх, расслабился и не заметил зевающего у окна стража порядка.

– Он украл у меня кошелек, – прокричала я, привлекая внимание мужчины.

Тот пошел мальчонке наперерез, злобно пыхтя и демонстрируя огромные мускулистые руки.

Воришка взвизгнул и совершил непредсказуемое – кинулся к окну.

От ужаса у меня чуть не остановилось сердце. Разобьется. Подумала я и бросилась к нему, цепко ухватив за штаны в середине полета. Ткань треснула и из дырки показался хвост.

Глава 6 Ни от чего не зарекайся

От неожиданности я разжала пальцы. Но для воришки было уже поздно. Огромная ладонь стража порядка ухватила его за шиворот и немилосердно встряхнула, поднимая над землей. Грубая рубаха задралась, открывая взгляду тощее тело, местами еще покрытое чешуей после неудачного обращения. Кошелек с тихим звоном вывалился на пол, заставляя меня облегченно выдохнуть.

Пока я спасала свое имущество, по вагону разносился приглушенный шепот.

– Дракон, только мелкий – восторженно повторяли некоторые, разглядывая отчаянно вырывающегося паренька.

– Уже и от детей своих начали избавляться. Зверье! – процедил себе под нос мужчина на соседней скамейке.

– Куда же теперь его?! – охнула немолодая женщина напротив.

– Отправят в специальный сиротинец для беспризорных драконят, – довольно ухмыляясь, заявил страж порядка.

Упоминание о сиротинце вызвало у мальчика бурную реакцию. Он разразился горячими слезами и, тыкая в меня пальцем, закричал:

– Все из-за тебя. Чтоб тебе всего плохого полный воз.

Наверное, у него погибли родители, с сочувствием подумала я. Прямо как у меня. Сердце дрогнуло, и я добавила еще одну ошибку к длинной череде совершенных за этот безумный день.

– Подождите, – обратилась я к стражу порядка. – Вы все не так поняли. Это мой племянник. Он такой озорной. Вот и решил разыграть задремавшую тетку. Схватил кошелек и побежал, а я спросонья и не поняла, что к чему.

От моей истории за версту пахло враньем. Мальчишка удивленно приподнял бровь и вдруг выдал во все горло:

– За что вы так со мной, тетя?! То есть не позволяете, то палкой обхаживаете.

Все головы сразу же повернулись ко мне.

– Как можно так издеваться над живым существом?! А вроде приличная дама. Отнять у нее ребенка и в кутузку, пусть власти разбираются, – слышалось со всех сторон.

Я пошла пунцовыми пятнами и попятилась, не понимая, как выкрутиться из кошмарной ситуации, в которую сама же себя и загнала. Тем временем виновник моих неприятностей вырвался из рук стража порядка и кинулся ко мне.

– Не надо тетю в кутузку, – обнимая за талию двумя руками, зарыдал малец. – Это она с горя такая. По мужу усопшему страдает сильно. Убивается. А раньше знаете, какая была хорошая, целыми днями конфетами кормила и книжки с картинками мне читала.

От удивления у меня глаза полезли на лоб. Что он придумал? По какому это я страдаю мужу? Точно, на мне же черное платье. Вот он и сочиняет на ходу. Настоящий артист.

Народ вокруг сочувственно охал. Страж порядка задумчиво почесывал лоб, явно не понимая, что с нами делать. Но представление на этом не закончилось. Едва толпа успокоилась, малец перешел ко второму акту.

– Помогите нам, люди добрые! – запричитал он высоким голосом. – Потеряли мы кормилица. Выгнали из дома злые родственники. Ничегошеньки нам не оставили, ни копеечки. Третьи сутки скитаемся без маковой росинки во рту. А кушать так хочется.

По щекам потекли настоящие слезы. Я опешила, а он стянул у меня с головы изящную шляпку и пошел по кругу, протягивая ее вперед. Люди вздыхали, доставали кошельки и охотно складывали монеты. Даже страж порядка и тот положил в шляпку медный пятак.

Не представляю, чем бы все это закончилось, но из соседнего вагона, пыхтя и покрываясь потом, прибежал плотного телосложения мужчина.

– Где страж порядка? – еле дыша проговорил он и, заметив представителя власти, выдал:
– Помогите, меня ограбили. Кто-то украл у меня кошелек.

В вагоне началось замешательство. Пока люди кричали и возмущались, малец потянул меня за юбку, шепча на ухо:

– Быстрее уходим, пока они не сообразили, что это мы кошелек стянули.

Глава 7 Джон Эрнест Ричардсон третий

– В смысле мы кошель стянули?! – переспросила я мальчика на свою голову довольно громко.

Он закатил глаза, развернулся и начал ловко протискиваться к выходу из вагона, оглябая взволнованных людей. Я осталась стоять в нерешительности, пока в толпе не раздался истеричный крик.

– Караул, ограбили. Золотой браслет прямо с руки сняли, – вопила молодая женщина с круглым как блин лицом.

Здесь до меня начала доходить вся сложность ситуации. Я попятилась вслед за исчезающим в дверях пареньком. Но капризная удача в этот день отвернулась от меня полностью. Женщина рядом ткнула пальцем мне в грудь и закричала:

– Держите мошенников!

Наплевав на приличия, я задрала юбку и, демонстрируя окружающим лодыжки в модных чулках, бросилась бежать, развивая удивительную для себя скорость. Сзади неслись пострадавшие во главе со стражем порядка. Он дул в пронзительный свисток, люди кричали, кто-то упал, другие ругались, а я мчалась вперед, не оглядываясь и едва успеваю дышать. Первые два вагона пробежала на энтузиазме, а потом начала задумываться. Впереди оставался вагон первого класса. Последний вагон. И куда дальше?!

Осознание конечности пути обрушилось на меня внезапно, заставляя притормозить в растерянности. И вдруг сбоку открылась дверь.

– Давай сюда, – хватая меня за рукав, крикнул малец и втащил в купе.

Как раз вовремя. В коридоре послышались разгоряченные голоса преследователей.

– Они точно здесь. Дальше бежать некуда.

– Проверим все купе. Поймаем гадов!

По вагону разносились голоса растревоженных пассажиров, и очень скоро мощные кулаки забарабанили в нашу дверь.

В другой ситуации я бы задумалась, откуда в людях берется такая кровожадность, но момент был неподходящий. Паренек открыл окно и, указывая наружу, выдал:

– Прыгаем!

Я отрицательно замотала головой. Это у него под рубахой хвост и крылья, а у меня сплошные кости. И я не была готова пожертвовать ни одной.

– Вместе, – подталкивая меня к окну, прошипел он. – Скорее.

Дверь за нашими спинами опасно затрещала, я залезла на стол, закрыла глаза и полетела. Правильнее сказать, летела не я, а малец. Я же висела на нем тяжким грузом.

Полет продлился недолго и закончился моим падением в небольшое болото около железнодорожных путей. Грохнулась лицом в вонючую жижу, расплескивая вокруг себя грязные брызги. С трудом поднялась на ноги. Ботинки залило. За пазухой неприятно булькало. А аромат я излучала такой, что лягушкам стало бы противно.

Поезд уже скрылся за поворотом, оставляя после себя серый дымок. Я осмотрела свой наряд и завывала. Документы и кошелек пропали, и я не могла вспомнить, где и когда их обронила.

– Ты это, чего? – спросил рядом насмешливый голос.

Виновник моих бед преспокойно сидел на чистой траве и жевал яблоко.

От обиды я сжала кулаки, яростно сотрясая ими воздух.

– Яблоко хочешь? – спросил малец примирительно.

Я отрицательно покачала головой и заревела.

– Может, пирожок с корицей? – снова пристал он, извлекая ароматную выпечку непонятно откуда.

– Я документы потеряла и деньги, – взвыла я, вытирая руки об и без того грязное платье.

– Эти? – доставая из штанов мои бумаги и кошелек, удивился паренек.

– Ты их украл, гаденыш?! – набросилась я на него, выражаясь крайне непедagogично.

– Зато ты не испачкала их в грязи, – философски заметил беспризорник и протянул мне пирожок.

Я аккуратно взяла его кончиками пальцев и с удовольствием откусила здоровый кусок.

– Меня зовут Эмили, – представилась я, решив, что пора уже нам познакомиться.

– Джон Эрнест Ричардсон третий, – сообщил мне собеседник гордо. – Можешь называть меня просто Джон.

Глава 8 Просто Джон

– Где же твои родители, просто Джон? – поинтересовалась я у паренька.

Не каждый день встречаешь беспризорного дракона, да еще и с гордым номером третий.

Малец окинул меня внимательным взглядом, тряхнул рыжей челкой и, ни капли не смущаясь, задал встречный вопрос.

– А твой муж?

Я надула было щеки, собираясь прикрыться выдуманным вдовством, но вовремя поймала его взгляд. Хитро прищурившись, паренек смотрел на мой безымянный палец, где, сверкая россыпью бриллиантов, красовалось обручальное кольцо. Снять я его не успела. Так привыкла, что даже о нем не вспомнила.

– Тетеньки с такими безделушками на пальцах во втором классе не ездят, – глубокомысленно заключил он.

– Я от него сбежала, – со вздохом призналась я, впервые подумав, что, возможно, совершила ошибку.

– Вот и я сбежал, – не вдаваясь в подробности, заключил мой собеседник, словно данный факт уравнивал нас в правах. – Пойдем, скоро стемнеет, а нам еще целый час ковылять.

– Куда? – удивилась я, вытряхивая грязь из испорченных ботинок.

Единственное место, где бы мне хотелось оказаться в тот момент, была ванна.

– Туда, где можно переночевать спокойно, – буркнул Джон и не оглядываясь припустил по тропинке, унося с собой мой кошелек и документы.

– Подожди, – с отвращением возвращая на место обувь, попросила я.

Деться мне было некуда, только довериться новому знакомому. Поезд растаял за горизонтом. Где мы так удачно высадились, я не имела понятия. Да и вид у меня был такой, что ни к одному приличному месту близко не подпустят. Пирожок немного утолил голод, но нестерпимо хотелось пить.

С трудом догнав своего шустрого провожатого, легко варьирующего среди деревьев, я попыталась выяснить главное: куда меня занесло.

– Здесь поблизости есть какой-нибудь город? – растерянно оглядываясь и не замечая признаков цивилизации, поинтересовалась я.

– А ты куда направлялась?

Манера Джона отвечать вопросом на вопрос начинала раздражать, и я решила не быть слишком откровенной, сохранив некоторые секреты при себе.

– К родственникам, – соврала я, чувствуя, как розовеют щеки.

– В Пазань? – уточнил он, снова одарив меня внимательным взглядом, от которого становилось не по себе.

– В Усть-Драконар, – с трудом припомнив название города, поправила я.

Паренек с недоверием хмыкнул.

– Совсем врать не умеешь, – заключил он с осуждением, словно это был самый страшный недостаток из всех возможных.

– Это еще почему?! – возмутилась я. – Правду говорю.

– Усть-Драконар в тридцати километрах отсюда, а ты в Пазань ехала.

У меня от удивления вытянулось лицо. Получается, в кассе меня отправили в другую сторону?!

– погоди, ты уверен, что речь про Усть-Драконар, а не про какой-то иной город? – переспросила я с сомнением.

Он только улыбнулся в ответ.

– И как мне туда добраться? – выдохнула я печально, больше обращаясь к себе, чем к пареньку.

– На дилижанс утром сядешь и вперед, – равнодушно пожал он плечами.

На душе сразу стало легче. Найдем скромный постоялый дом с горячей ванной и сытным ужином, переночуем и в Усть-Драконар. Жизнь налаживалась.

Джон насвистывал под нос веселый мотивчик. Ботинки перестали отвратительно чавкать. Грязь на платье подсохла, и запах от нее растворился в свежих ароматах леса. Так мы и шли в тишине, думая каждый о своем, пока сквозь деревья не показалась речка.

На ее берегу, опираясь покосившейся стеной на мощный дуб, скромно притаилась избушка. В одном из окон отсутствовало стекло. Между старых досок виднелись дыры. В моем бывшем саду сарай для инструментов и тот был больше.

– Вот мы и дома, – радостно оповестил меня Джон и распахнул передо мной незапертую дверь.

Глава 9 Расставание

Все не так плохо, – уговаривала я себя, залезая в реку и громко стуча зубами. Зажав в ладони крохотный огрызок мыла, я быстро оттерла что смогла, ополоснулась. И выскочила на берег, закончив в рекордно короткие сроки. Натянула на мокрое тело чистые мужские штаны и рубаху, любезно выделенные мне владельцем дома, и принялась застирывать платье.

Джон устроился у костра, колдуя над кипящим на огне котелком.

Голодный желудок капризно заурчал, требуя что-нибудь съесть.

– Что готовишь? – спросила я, втягивая носом незнакомый аромат.

– Крапивный суп, – сообщил малец, аккуратно помешивая зеленое месиво.

Никогда о таком не слышала, но голод толкал на эксперименты.

Видя мое нетерпение, Джон усмехнулся и пообещал:

– Скоро будет готов. Тащи из дома тарелки.

Внутри избушки царила сырость. На стенах виднелись влажные подтеки. Одна из досок в полу проломила, формируя опасную дыру. Посуда лежала на столе, аккуратно сложенная и помытая. Стоило отдать должное хозяину, даже в такой обстановке он, как мог, поддерживал чистоту.

Я взяла две потертые, но вполне еще живые миски и ложки, но внезапно остановилась. Рядом с посудой высилась кучка из украденных в поезде вещей. Немного денег, золотой браслет, запонки сомнительной желтизны и наручные мужские часы. Тут же пристроился мой кошелек и документы.

Рассматривая наворованное богатство, я недоумевала, где он все это прятал. Сколько я ни смотрела на мальчика, его руки всегда были пусты.

– Ты что там застряла? – позвал он, и я выскочила на улицу, протягивая посуду.

Используя настоящий половник, где только добыл, он зачерпнул зеленого отвара и протянул мне полную тарелку.

С осторожностью помешав содержимое и не найдя ничего опасного для здоровья, я попробовала получившийся суп.

– Вкусно, – выдохнула изумленно. – А мясо где взял?

Джон хитро прищурился и засунул руку в штаны. У меня кровь отлила от лица, и открылся рот, когда оттуда показался приличный кусок хлеба.

– Как? Зачем? – с трудом подбирая слова, пролепетала я заикаясь.

Паренек осуждающе покачал головой, словно прочитал мои мысли, и показал пришитые к поясу сумки. Так вот, в чем секрет. Он складывает все туда.

– Джон, – решила я поговорить с ним начистоту. – Ты не можешь жить здесь один и воровать по вагонам. Рано или поздно тебя поймают и посадят в тюрьму или отправят в сиротинец.

– Мне здесь нравится, – коротко отрезал он, не желая меня слушать. – И потом они не догадываются, что я дракон и могу удрать через окно.

– Ну допустим, пока тебе везло. Но наступит зима, ты околеешь в этом доме, – с чувством произнесла я.

– И что ты предлагаешь? – осведомился он, глядя мне прямо в глаза.

Об этом я толком не подумала. Действительно, что я могла ему предложить?! Мне самой было негде жить, а в скором времени, возможно, и есть будет не на что.

– Вот, – протянул не по годам умный ребенок, правильно расценив мое замешательство.

– Уверен, что сиротинец для драконят не лучше?! – краснея спросила я.

В душе скреблась целая сотня кошек. Эх, не это мне следовало сказать. Совсем не это.

Он поднял на меня свои зеленые глаза и тихо ответил:

– Для драконят нет специального сиротинца.

После этих слов мы еще долго сидели в тишине, грустно поглядывая на костер.

К ночи начал накрапывать дождик, и мы переместились в дом. Передвинули кровать в сухой угол и, завернувшись в одеяло, спали до самого утра.

– Пойдем со мной, – предложила я Джону, когда он собрался проводить меня до дороги.

– Я не знаю, что меня там ждет, но мы как-нибудь разберемся.

Он отрицательно pokrutil рыжей головой.

– Спасибо, Эмили, но я лучше останусь здесь.

Когда я, покачиваясь в дилижансе, направилась в Усть-Драконар, а Джон остался один стоять на дороге, у меня на глазах наворачивались слезы. Я уже готова была выпрыгнуть из повозки и побежать за ним, но вовремя остановилась, заметив отсутствие обручального кольца.

Глава 10 Знакомство с Усть-Драконаром и его обитателями

Усть-Драконар встретил меня неторопливой атмосферой провинциального города. По центральным улицам неспешно прогуливались разодетые дамы. Во дворах шумно играла детвора. Торговки обменивались новостями и ругательствами.

Уловив неповторимый аромат булочек с корицей и свежего кофе, я не смогла устоять и зашла в кофейню. Сидела за столиком с кружевной белой скатертью и переживала за Джона, что так бессовестно стянул у меня последнее напоминание о неверном муже. Расстраиваться по поводу кольца, я не собиралась, а вот мальчика было жалко до слез.

– Не подскажите, где здесь улица Веселая? – поинтересовалась я у девушки на кассе, когда расплачивалась за поздний завтрак.

– Повернете за угол, там два квартала прямо и упретесь в нее.

Очень скоро я оказалась на нужной улице и остановилась перед запущенным садом, в глубине которого виднелся скромный домик с покосившейся вывеской над дверью. На ней значилось крупными буквами: “Парикмахерская Дейла”.

Я открыла скрипучую калитку и оказалась перед дилеммой: как войти в дом, если нет ключей. Подергала ручку, заглянула в окно, даже постучала. Внутри было темно и тихо.

– Добрый день! Вы, видимо, новая хозяйка парикмахерской? – сбоку послышался любопытный женский голос, и из-за забора показалась копна темных волос.

Ее обладательнице явно не хватало роста, чтобы целиком просунуть голову через забор, и она подглядывала между деревянными прутьями.

– Здравствуйте! Меня зовут Эмили. Я купила дом, но не знаю, как войти. А как ваше имя? – решила я познакомиться с соседкой.

– Гертруда, – представилась она и через минуту оказалась у калитки.

– Ключи у Джастина, – с легким румянцем на миловидном лице, сообщила девушка, словно это имя должно было все прояснить.

Я вопросительно приподняла бровь, ожидая объяснений.

– Вы, наверное, не местная, – смущаясь еще сильнее, произнесла она с придыханием. – Джастин Эрик Донован – наш мэр.

Судя по имени, очередной дракон. Куда же без этих крылатых. С раздражением подумала я и поджала губы. Зачем мэру ключи от моей собственности?!

– Кто-то пытался проникнуть внутрь, и Джастин запечатал дом на магический замок до появления законного владельца, – пояснила девушка, догадавшись о моих мыслях.

– Где же мне найти этого Джастина? – задумчиво промычала я, но заметив осуждающий взгляд собеседницы, добавила. – Донована.

– В это время он работает в мэрии или решает неотложные вопросы в городе, – серьезным тоном объяснила она.

Я вспомнила о муже, который всегда был очень занят важными делами, и невольно фыркнула, вызвав еще один осуждающий взгляд.

– А мэрия? – уточнила я, куда идти.

– Конечно же, на центральной площади, – выдала девушка почти возмущенно.

Действительно, а где еще, учитывая скромные размеры города. Поблагодарив соседку за помощь, я направилась знакомиться с местным руководством.

Мэрию я нашла без труда. Белое здание с флагом на башне гордо тянулось к небу, возвышаясь над другими городскими строениями и уступая разве что храму.

Монументальные колонны на фасаде вызвали у меня неприятные воспоминания, но я постаралась подавить их в себе. Вбежала в здание и изумленно заморгала.

На широкой лестнице в профиль ко мне стоял муж. Сердце пропустило удар, ладони вспотели. Я уже собралась бежать, но мужчина развернулся, и я с удивлением поняла, что ошиблась.

Мужчины были похожи, но не настолько, чтобы перепутать. Этот выглядел моложе, стройнее и определенно привлекательнее. Всему виной растрепанные нервы, не иначе.

Красавчик поймал на себе мой пристальный взгляд и устремился прямо ко мне.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – поинтересовался он вежливо.

– Я ищу Джастина Донована, – поправляя выбившуюся прядку, неожиданно мягко проворковала я.

И тут же себя одернула. Довольно с меня привлекательных драконов и их дурных наклонностей.

– Я к вашим услугам, – заверил мужчина. – С кем имею честь?

– Эмили Стоун, – представилась я своей девичьей фамилией. – Новая хозяйка парикмахерской Дейла. Соседка сказала, что ключи хранятся у вас.

Любезная улыбка подозрительно быстро сползла с его лица. Мэр окинул меня долгим, изучающим взглядом, кивнул и пригласил подняться к себе в кабинет.

Мы прошли широким коридором до солидной дубовой двери. Едва владелец протянул руку, она резко распахнулась, являя взору совсем еще молоденькую девушку с темной гривой волнистых волос и очками на курносом носу.

– Джастин, – восторженно вскрикнула она и повисла у мэра на шее. – Хочешь куплю тебе булочек?

Мужчина покрылся пунцовым румянцем. Я насмешливо хмыкнула и отвернулась, резонно заключив, что все драконы одинаковы.

– Не стоит, – ответил он, аккуратно освобождаясь из девичьих объятий.

– Как хочешь, – хихикнула она, с интересом поглядывая на меня, и убежала.

Мы прошли через пустую уже приемную в кабинет. На удивление просторный и с современной мебелью.

– Луиза – моя сестра, – смущенно объяснил мужчина.

– Кто? – делая вид, что не поняла, уточнила я.

– Девушка, что мы встретили в приемной, моя родная сестра.

Я равнодушно пожала плечами. Хоть бабушка. Меня интересовали только ключи от моей собственности. Хотелось уже принять нормальную ванну. Ну или хотя бы душ.

– Покажите, пожалуйста, ваши документы, – попросил мэр, усаживаясь за стол и снова принимая деловитый вид.

Я извлекла из кармана немного помятые бумаги и протянула мужчине. Стараясь не задеть моей руки, он забрал их и углубился в изучение.

– Позвольте, здесь написано, что владелица Эмили Дональдсон-Стоун, – проговорил он, с подозрением поглядывая на меня.

Мне так сильно не хотелось упоминать имя мужа, что я совсем забыла о документах.

Изобразив на лице глубокую скорбь, я произнесла, промокая глаза платочком:

– Дональдсон-Стоун моя фамилия по мужу. Он недавно скончался. Воспоминания еще свежи и доставляют мне невыносимые страдания.

В конце предложения я показательно всхлипнула, подумав, что Джон бы сейчас мной гордился. Но подняв взгляд на дракона, поймала озорной огонек в его глазах вместо ожидаемого сочувствия.

Так плохо сыграла? Или этой хладнокровной рептилии чуждо сострадание?!

– Сочувствую вашей утрате, – сдержанно произнес он и достал из ящика стола вождь-
ленный ключ.

Я протянула за ним открытую ладонь, но мужчина зажал его в кулаке, словно сомневался,
стоит ли мне отдавать сокровище.

– Если вам вдруг понадобится помощь, Эмили, – заявил он. – Обращайтесь по любому
вопросу. Всегда помогу.

Проговорив положенные этикетом благодарности, я поспешила к парикмахерской. Вста-
вила заговоренный ключ в замочную скважину и повернула. Пальцы подрагивали от нетерпе-
ния. Дверь открылась, в лицо пахнуло затхлым воздухом и пылью.

Я распахнула окна, позволяя свежему ветру и свету ворваться в просторный парикма-
херский зал.

В центре высилось специально оборудованное кресло. На стене перед ним висело ажур-
ное зеркало, что отражало сейчас беспорядок и запустение. Ниже примостился столик, а в углу
имелся удобный на вид диванчик для клиентов.

Я плюхнулась в него и осмотрелась. Пружины скрипнули, произнося звук, удивительно
похожий на возглас Ай.

Долго сидеть без дела противоречило моей натуре, и я направилась исследовать второй
этаж. Здесь располагались две спальни с общей ванной. И скромная по размерам кухня. Все
было покрыто толстым слоем пыли и местами требовало ремонта, но для моих целей было в
самый раз.

Работы предстояло много. Активно поработав тряпкой и шваброй, за несколько дней я
планировала привести дом в товарный вид и продать.

Глава 11 Кто в теремочке живет?

После долгих часов уборки я присела на скрипучий диванчик, устало вытягивая ноги и с гордостью обозревая результаты своего труда. Дом сиял чистотой. От пыли не осталось следа. На окнах колыхались белоснежные занавески. Люстра блестела искусственной позолотой. На кухне, сложенные в ряд, сушились отмытые тарелки и кастрюльки. А в спальне проветривался, далеко не самый современный матрац. На такой со второго этажа не прыгнешь. Хотя проверять я не собиралась.

На улице стужались сумерки. Плотно захлопнув окна и закрыв на щеколду дверь, я отправилась спать. Утром мне предстояло наведаться в местную газету, подать объявление о продаже. Глаза слипались. Стоило опустить голову на подушку, и я сразу провалилась в сон.

Проснувшись я от странных звуков. На первом этаже поскрипывал пол и слышались приглушённые голоса, перебивавшие друг друга.

Не иначе ко мне залезли воры. Вломились. Не нашли чем поживиться и затеяли спор?!

Поборов желание поглубже забраться под одеяло, я выпрыгнула из кровати. На носочках прокралась на кухню. Прихватила сковороду и пошла вниз, вжимаясь спиной в стену.

– У нас, наконец, стало чисто, – бурчал мужской баритон. – Новые хозяева могут оказаться неплохими.

– А мне и так хорошо, – взвизгнула какая-то девица, но здесь на лестницу выскочила я, и все затихло.

В комнате никого не было. Совсем никого. В ужасе я включила свет.

Куда они подевались? Я уверена, грабитель действовал не один. Да их здесь толпилась целая шайка.

Заметив, что диван сдвинут в центр, я направилась к нему.

– Вылезайте немедленно или будет хуже, – прокричала я грозно и замахнулась сковородой на невидимого врага.

Ответа не последовало. Я заглянула за спинку дивана, пошарила под дном, но никого не нашла.

Проверила окна, подергала дверь. Закрыто. Грабители не могли просто раствориться в воздухе. Они все еще здесь. Я осмотрела все. Даже в тумбочку залезла, хоть туда не поместилась бы и кошка. Кладовку изучила вдоль и поперек, но никого не обнаружила.

Беспомощно опустилась на диванчик. Мне показалось?! Такое бывает от усталости и нервов.

Поднялась на второй этаж, заварила мятного чаю, но продолжала прислушиваться на каждом шагу. В доме царила тишина. Решив по возвращении в столицу показаться специалисту от нервов, снова легла спать и до самого утра пребывала в крепких объятиях Морфея.

Едва за окнами забрезжил рассвет, я снова была на ногах. Добавила последние штрихи к безупречному виду парикмахерской и отправилась подавать объявление о продаже.

По пути заглянула в уже знакомую кофейню. Заказала кофе с круассаном и газету.

– Мне очень жаль, но у нас только Столичный вестник и тот с прошлой недели, – пожимая плечами, извинилась девушка на кассе. – Здесь мало кого волнует, что пишет пресса. Куда интереснее обсуждать своих.

– Вы вот знаете, что ваша соседка встречается с нашим мэром? – спросила она как бы между прочим, но внимательно наблюдая за моим лицом.

– А откуда вам известно, где я живу? – с подозрением посмотрела я на нее.

– Об этом уже шушукается весь город. Приехала новая хозяйка парикмахерской у Дейла. Модная вдова из столицы. Вас трудно с кем-то перепутать, – со смехом проговорила она. – Меня зовут Зои.

– Эмили, – ответила я с любезной улыбкой. – Подскажите, Зои, где здесь подаются объявления? Хочу продать свое новое имущество.

– Уже?! Мы как раз делали ставки, как долго вы продержитесь в нашем городке. Я ставила на неделю, – подмигивая сообщила она, а у меня дернулся глаз от такой откровенности. – Да вы не обижайтесь, Эмили. Просто здесь скучно. Вот люди и развлекаются как могут. А объявления клеят на доску на той стороне площади.

Закупившись чернилами и самоклеящейся бумагой, я как раз направлялась туда, когда меня остановили на середине дороги.

– Это вы продаете недвижимость в черте города? – осведомился незнакомый мужчина, окидывая меня цепким взглядом.

Я сдержанно кивнула, ожидая продолжения.

– Разрешите представиться. Чарльз Смитерлинг к вашим услугам. А вы, видимо, Эмили. Надолго прибыли в наш город? – попробовал он завязать непринужденную беседу, но у меня не было желания заводить сомнительные знакомства.

– Простите, вы что-то хотели? – уточнила я прохладно. – У меня мало времени.

– Тогда сразу к делу. Планирую купить вашу парикмахерскую. Когда вы сможете показать мне объект?

Однако же быстро распространяются новости в этом городе. Мне это только на руку.

Растянув губы в вежливой улыбке, я предложила:

– Пройдемся прямо сейчас?

Мужчина ухмыльнулся и согласно кивнул. Расстояние до парикмахерской мы преодолели быстро. Я прикидывала, сколько смогу накинуть к оплаченной на аукционе сумме, надеясь извлечь хоть какую-то прибыль. И на вопросы спутника отвечала рассеянно.

Калитка скрипнула под моей рукой, мужчина поморщился, а я принялась нахваливать имущество.

– Дом в отличном состоянии, – старалась я расписать недвижимость в наилучшем свете.

– Все коммуникации работают. Сад требует немного ухода, зато внутри все идеально.

Распахнула дверь и чуть не завизжала от ужаса. Первой в глаза бросалась люстра, что лежала в центре зала на куче остальных вещей. Незнакомый перевернул все вверх дном, перепачкал сажей занавески, вытряс из подушки пух. Что теперь кружил над всем этим кошмаром. Но хуже всего был запах. Воняло так, словно кто-то сдох за мое отсутствие.

Я растерянно икнула. Мужчина зажал платочком нос и вежливо предложил:

– Давайте поговорим на крыльце.

– Простите, это недоразумение, – лепетала я растерянно, не в силах оторвать глаз от того, во что превратилась моя недвижимость. – В парикмахерскую, должно быть, залез вор.

– Там хранилось что-то ценное? – удивился Смитерлинг насмешливо.

Я быстро взяла себя в руки и предложила:

– Давайте договоримся на повторный осмотр. Скажем, через два дня? За это время я все приведу в порядок.

– Не утруждайте себя, Эмили. Дом все равно планируется под снос.

Возможно, мне показалось, но на этих словах за открытой дверью по залу парикмахерской пронесся испуганный вздох. Мужчина тоже что-то услышал и дернулся.

– Я могу предложить вам вот столько.

Он написал сумму на листочке и, осторожно озираясь, протянул мне.

– Здесь не хватает как минимум одного нуля, – решив, что мужчина ошибся, усмехнулась я.

Смитерлинг аккуратно забрал у меня бумажку, проверил и подтвердил.

– Все верно. Я предлагаю вам именно столько.

– Позвольте, но это даже не треть того, что я заплатила за дом.

Мужчина равнодушно пожал плечами.

– Боюсь, больше вам не получить за эту развалюху.

– И все же я попробую, – твердо заявила я.

– В нашу следующую встречу цена может оказаться еще ниже, – с насмешкой процедил он и протянул карточку со своим именем. – Но я не буду на вас давить. Понимаю, вам необходимо все хорошо обдумать. Как решитесь, найдете меня. До скорой встречи, Эмили.

Мужчина ушел, а я осталась стоять среди кучи мусора. Хотела в сердцах порвать карточку, оставленную мужчиной, но благоразумие победило, и я убрала ее в карман.

В глазах защипало. От запаха или слез, понять я не могла.

Держись, Эмили. Кто бы ни сотворил это безобразие, он мне заплатит.

Глава 12 Джонсон и Джонсон

Бросив печальный взгляд на потерявший товарный вид зал парикмахерской, я смачно выругалась и захлопнула дверь. За забором тут же послышался шорох, и мелодичный женский голос произнес:

– Эмили, у вас все в порядке?

Гертруда наверняка что-то слышала, не зря же она все время проводит в саду.

Обогнув забор, я постучалась к ней в калитку.

– Добрый день! Какие у вас восхитительные розы, – любезно пролепетала я, стараясь сказать хозяйке приятное.

После падения в розовый куст моими фаворитами надолго станут тюльпаны.

Девушка скромно зарделась и начала рассказывать историю сорта, начиная со времен первых драконов. Я согласно покивала и перевела тему в нужное мне русло.

– Гертруда, кто-то залез ко мне в парикмахерскую. Вы не видели чужих около дома? – подбирая слова, мягко спросила я.

– Боже мой, какой ужас, Эмили. Ограбление посреди белого дня, да еще рядом со мной. Джастин должен узнать об этом, – взвизгнула она, испуганно озираясь.

Я вопросительно приподняла бровь, так и не получив ответа.

Девушка спохватилась и добавила:

– Никого не было. Зайди грабители с парадного входа, я бы заметила.

В ее словах была логика. Замок я открыла своим ключом, значит, вошли не через дверь.

Поблагодарив соседку, я обошла дом по кругу и все внимательно осмотрела. Окна стояли закрытыми и сияли на солнце чистотой. Чердак заколочен. Ни намека на взлом. Но как-то воры сумели забраться внутрь?!

Намереваясь заручиться помощью стражей порядка, я поспешила в комиссариат, что естественно располагался на главной площади. А по дороге наклеила на доску объявление о продаже парикмахерской.

Ветер кружил листья около входа в приземистое здание. Я протянула руку к двери и замерла.

– Еще раз так сделаешь, и я сожру твоего коня, – в сердцах кричали внутри.

Поджилки дрогнули, я напредила себе, что не владею лошадьми, и ринулась вперед. Склонившись над доской у окна, в комнате сидели двое. С моим появлением мужчины оторвались от игры в шахматы и подняли на меня удивительно похожие лица.

Близнецы. Пронеслось у меня в голове. Мой неустрашимый вид произвел впечатление, и они немедленно предложили мне помощь.

– Что у вас случилось? Собачка убежала? Повозка налетела? – спрашивали мужчины наперебой.

– Меня ограбили! – выдала я веско, желая подчеркнуть важность произошедшего.

Мужчины удивленно переглянулись.

– Сержант Джонсон, пойдешь с дамой и все выяснишь, – отдал приказ один из них. – А я останусь на посту.

– Слушаюсь, – вытягиваясь в струну, подчинился пожиратель лошадей и, развернувшись ко мне, потребовал, – Следуйте за мной.

Мы вышли на улицу и двинулись напрямик к моей парикмахерской.

– Откуда вы знаете адрес? – едва поспевая за размашистым шагом мужчины, удивилась я.

– Работа у нас такая, все обо всех знать, – проговорил он строго, а я подумала, что в этом городе обо мне еще не слышали разве что собаки, хотя даже это было неточно.

– Все окна целы, дверь закрыта на ключ, а внутри все перевернуто вверх дном, – объясняла я скороговоркой, едва успевая дышать на бегу.

Преодолев привычный путь за рекордные несколько минут, я открыла перед стражем калитку, а потом и дверь.

Пробуя отдышаться, оперлась плечом о косяк и сосредоточила внимание на мужчине.

Он заглянул внутрь. Огляделся. Поджал губы, свел брови и покрылся пунцовыми пятнами.

– Шутить изволите, дамочка, – зашипел он. – У нас тут не там, над стражами порядка издеваться не принято.

Я заглянула в зал и приглушенно ахнула.

В комнате царил идеальный порядок. Над потолком степенно покачивалась люстра. Мебель уютно стояла по углам. Даже диванчик и тот отряхнули от пыли.

– Ничего не понимаю, – растерянно заморгала я. – Здесь все было перевернуто. Клянусь. Пока я бегала в комиссариат, кто-то залез и все поставил на место.

Джонсон скептически хмыкнул.

– Вернул похищенное добро и еще прибрался в придачу?! Давайте сделаем вид, что у вас просто расшатались нервы, и забудем об инциденте? – предложил он дружелюбно, но меня уже понесло.

– Здесь не обошлось без магии. Вы обязаны вмешаться, – с вызовом заявила я. – А с нервами у меня все в порядке.

Мужчина недовольно поджал губы и согласился.

– Хорошо. За ложный вызов и введение в заблуждение стажа порядка, я арестую вас на сутки. Вы имеете право хранить молчание или кричать.

– Что? – завопила я так, что у мужчины заложило уши. – Да что вы себе позволяете?!

Он цепко ухватил меня за локоть и попытался вытащить на улицу, но в этот момент на пороге нарисовался Джастин Эрик Донован. Похоже, соседка все же оповестила его о происшествии.

– Что здесь происходит, Джонсон? – строго спросил он, и страж мгновенно отпустил мою руку.

– Ложный вызов, господин мэр. Госпоже Стоун померещилось ограбление.

Я показательно потеряла освободившийся из захвата локоть. Нечего обижать законопослушных граждан.

– И какие меры вы планировали предпринять, Джонсон? – подозрительно поглядывая на мужчину, поинтересовался мэр.

– Провести просветительскую беседу, напоить чаем и отпустить, – отрапортовал тот, забыв, что секунду назад угрожал мне арестом.

– Очень хорошо. Вы свободны. Все необходимое я сделаю сам.

– Слушаюсь, – процедил тот. Попрощался и оставил нас одних.

– Так что же у вас здесь случилось? – задумчиво осматривая помещение, уточнил мужчина.

Пришлось рассказать ему все с самого начала. Не забыла я упомянуть и о ночном разговоре между неизвестными грабителями.

– Странно, – протянул он. – У вас есть что-то ценное, что могло бы заинтересовать воров?

– Ничего.

Хотелось добавить, что было дорогое обручальное кольцо, но его украли раньше. Только я промолчала. Перстень не вернуть, а подставлять Джона я не собиралась.

– Уверены, что бедлам вам не привиделся? – уточнил он.

В тот момент я уже ни в чем не была уверена. Мой взгляд упал на занавески, по краям виднелись безобразные черные пятна.

– Вот, – указывая на них, радостно сообщила я. – Грабители все продумали, но шторы постирать не успели.

Мужчина скользнул взглядом по моей главной улке и поморщившись спросил про другое:

– Вы планируете продать парикмахерскую? Не хотите подольше задержаться в нашем городе?

Я отрицательно покачала головой. В столице меня ждали Шарлотта и развод, оставлять их надолго без внимания я не планировала.

Тщательно осмотрев первый этаж, мужчина поднялся выше, продолжая задавать нескромные вопросы.

– Сочувствую вашей утрате, Эмили. Сколько вы прожили с мужем?

– Семь долгих лет, – не задумываясь выдала я реальный срок своего брака.

Именно столько драгоценного времени я потратила на Дональдсона младшего, пусть ему икнется.

– Приличный срок, – удивился мужчина, простукивая трубы в ванной. – А детей почему не завели?

Мне бы напомнить ему пословицу о любопытстве, но вместо этого я со вздохом призналась:

– Муж все время откладывал. Уверял, что рано. Что собственно, вы ищете в моей ванной?

– Добавила с раздражением.

– Трубы проржавели. Смотрите, как бы не прорвало. Крыша наверняка протекает в нескольких местах, но не сильно. В остальном все в порядке. Признаков взлома я не наблюдаю. Будут еще проблемы с непрошенными гостями, обращайтесь, – отрапортовал он с улыбкой. – Рад, что вы приехали в наш город, Эмили.

Спина мужчины скрылась за поворотом, а я все задумчиво смотрела ему вслед.

Глава 13 Джастин Донован и его надежды

Джастин Эрик Донован

Эмили давно покинула офис, а я все продолжал о ней думать.

Депешу от кузена доставили еще вчера днем. От Роберта Дональдсона сбежала взбалмошная жена.

Мой высокопоставленный родственник не ожидал такого неразумного шага от своей супруги и просил оказать всю возможную помощь. В первый момент я не поверил своим глазам. Перечитал сообщение дважды, а потом подумал, что это может быть мой шанс решить, наконец, мою основную проблему.

Усть-Драконар медленно чах и хирел. Городу требовалась свежая кровь, и дать ее могла железная дорога. Роберт Дональдсон Младший, наследник богатейшего рода драконов, к невзрачной ветке которого принадлежал и я, по сути, единолично управлял транспортной системой страны. Занимая почетное место в правительстве, он легко добивался субсидий на проекты, которые сам же и реализовывал. Деньги текли к нему рекой, а дальние родственники навевались толпами просить о помощи. О существовании нас с сестрой он давно позабыл и даже не пригласил на свадьбу.

И вот, проведение подкинуло мне шанс сделать что-то действительно значимое для родного города, добившись от родственника строительства ветки железной дороги.

Я сбился с ног, разыскивая его жену, опросил всех, кто мог хоть что-то знать, но все бесполезно. И вдруг в мой офис заявила вдова.

Девушка показалась мне такой молодой и красивой, что даже черное платье было ей к лицу, оттеняя белоснежную кожу. Дракон внутри оживился, мгновенно приподняв голову и расправляя крылья. Давно я так не реагировал на противоположный пол. Тем сильнее стало разочарование, когда она попросила ключ от парикмахерской.

“Эмили Стоун – жена моего кузена”, – навязчиво крутилось в голове, отвлекая от текущей работы.

Утром следующего дня я не узнал свой офис. С высунутыми языками и перепуганными лицами мои служащие носились по зданию мэрии, выполняя не мои приказы. Луиза вылетела из приемной, едва не сбив меня с ног и закрывая покрасневшее лицо платочком.

– Что случилось? – прокричал я ей вслед.

Не получил ответа и вошел в свой кабинет. Развалившись в моем кожаном кресле, за столом восседал Роберт Дональдсон Младший.

– Присаживайся, Джастин, – указывая на стул в моем собственном кабинете, милостиво разрешил он. – Будем думать, как вернуть домой мою загулявшую жену.

С трудом сдерживая все нарастающее раздражение, я занял ближайший к себе стул и предложил то, что казалось мне единственно верным.

– А поговорить ты с ней не пробовал? Не знаю, что между вами произошло, но искренние извинения и цветы обычно сильно смягчают женское сердце.

Кузен недовольно поджал губы.

– Боюсь, извинениями и цветами тут не обойтись, – задумчиво протянул он. – Задета ее женская гордость. Она заявила, что измены не простит. А если Эмили что-то вбила себе в голову, так просто ее не переубедить.

– Ты ей изменил? – произнес я изумленно.

Думать о ком-то рядом с такой женщиной?! Уму непостижимо.

– Да брось ты. Это даже и изменой назвать нельзя, – отмахнулся он небрежно. – Застала меня с секретаршей.

Я не сдержался и осуждающе покачал головой.

– Не будь лицемером, Джастин. Можно подумать, ты не развлекаешься со своей хорошенькой девчушкой в очках, – похабно ухмыляясь, заявил он.

– Луиза – моя младшая сестра, – вскакивая со стула и сжимая кулаки, взревел я.

Какие бы нас ни связывали родственные связи, оскорблять сестру я никому не позволю. Роберт засмеялся, прикрывая лицо рукой.

– Прости, я помню кузину совсем еще ребенком. Бойкая выросла девица. Чем-то напоминает мне Эмили.

От его слов неприятно заскребло в груди. Близо бы его не подпустил ни к одной приличной девушке. Тем более к сестре.

– Мой тебе совет, Джастин. Не бери на работу родственников, – глубокомысленно изрек он, вызывая у меня еще большее раздражение.

Терпеть долго его присутствие в городе и своем кабинете я не собирался, а потому решил заканчивать с любезными советами и перейти сразу к делу.

– Какой у нас план? – спросил я прямо.

Роберт поджал губы, кинул взгляд на часы и задумчиво протянул:

– Скоро узнаешь.

Ждать пришлось недолго. В дверь постучали, и на пороге появился Смитерлинг. Ушлый тип, промышляющий в городе перепродажей недвижимости. Хитрое лицо расплылось в подбострастной улыбке.

Роберт благосклонно кивнул, приглашая его присесть, и я невольно позавидовал властным манерам кузена. Даже у меня от его вида возникало желание подчиняться.

– Господин Дональдсон, все сделано, как вы велели. Не пройдет и недели, как девушка продаст нам дом, – заверил он скороговоркой.

– Что с другими покупателями? – уточнил Роберт.

– Не извольте беспокоиться. Мной уже пущен слух о злобном приведении, что нападает на новых владельцев, а на площади подкуплен мальчишка, чтобы срывать с доски ее объявления.

Мужчина гадко захихикал, заставляя меня дернуться от отвращения.

– Она сама роет себе могилу, странными выходками и вызывающим поведением, – добавил он.

В этом была доля истины. Эмили Стоун с ее независимым характером и столичными манерами была слишком яркой для нашего сонного городка.

– Славно, – одобрил кузен, протягивая мужчине чек. – Остальное при успешном завершении операции.

– Как прикажете распорядиться парикмахерской, когда окажется в наших руках? – плохо скрывая довольную улыбку, уточнил делец.

Роберт только пожал плечами.

– Пусть решает Джастин, – отмахнулся он. – Мне она без надобности.

– Зачем вообще Эмили купила этот дом? – задал я давно мучивший меня вопрос, когда за мужчиной закрылась дверь.

Роберт недовольно закатил глаза.

– Из-за своей взбалмошной подруги журналистки. Та вечно втягивает ее в какие-нибудь неприятности. Я бы с удовольствием запретил им общаться, но не могу так поступить с любовницей.

– Что? Ты еще и с ее подругой? – слова застряли у меня в горле.

Роберт виновато развел руками.

– Признаю. С моей стороны это была форменная глупость. Никогда не связывайся с подругами жены, Джастин. Особенно, если они журналистки.

За один день для меня было слишком много ненужных советов. Из ушей начинал валить пар, предупреждая о приближающейся катастрофе. Обстановку разрядил мальчишка, что прибежал от Гертруды.

– Госпожа Белтон просит помочь. Ее соседку ограбили, – задыхаясь после быстрой ходьбы, выпалил парень.

Я потрепал его по взъерошенным волосам и положил в протянутую ладонь драгоин.

– Мне пора, – ни капли не обеспокоившись о случившемся с женой, заявил Роберт. – Работа ждать не будет. Дальше ты сам справишься, а Смитерлинг тебе поможет. Делайте что хотите, но через неделю Эмили должна вернуться домой.

– Что с железнодорожной веткой до Усть-Драконара? – уточнил я важное.

– Считай, что уже внесено в планы на будущий год, – похлопав меня по плечу, заверил кузен и покинул кабинет, оставляя беспорядок в нем и моих мыслях.

Глава 14 Знал бы, где упасть, соломки подстелил

Эмили

Весь остаток дня я внимательно присматривалась и прислушивалась к происходящему в доме. Интуиция подсказывала, что грабители так просто не сдадутся. Предпримут еще попытку вломиться, а может, и не одну.

После угроз стража порядка на их защиту я уже не рассчитывала. А потому решила поймать вора сама. Порылась в кладовой, достала тонкую бечевку и привязала перед дверью. Непрошеного гостя ждал сюрприз. Удовлетворенно потеряв руки, отправилась в постель и крепко проспала до самого утра.

За окном щебетали птицы, в саду у соседки благоухали розы. А сама Гертруда поливала кусты. Заметив меня в окне, она помахала рукой и дружелюбно предложила:

– Эмили, хочешь свежего кофе?

Кофе я хотела очень сильно. Замечтавшись о горячем напитке, быстро собралась и рванула из дома, совершенно позабыв о ловушке.

Нога зацепилась за препятствие, и я растянулась на полу, больно ударившись лбом.

От визита пришлось отказаться. Вместо кофе я устроилась на диване, приложила к больному месту кусок льда и с ужасом наблюдала в зеркале, как быстро расползается синева на бледной коже.

Два следующих дня я мужественно провела дома, ожидая желающих купить парикмахерскую и когда сойдет синяк. Никто не появлялся. Совсем.

Грабители не пытались нарушить мой покой, а покупатели не выстраивались у моего порога в очередь.

Устав от ожидания, я решила навестить в кафе. Выпить вкусного кофе, и заодно разузнать последние новости. Натянув свой вдовий наряд, я с раздражением посмотрела в зеркало. На лбу красовалась лиловая гематома. Тяжело вздохнув, прикрыла ее легкой вуалью позаимствованной шляпки и отправилась в город.

На центральной площади, как обычно, сновали люди. Жители спешили по своим делам, но заметив меня, отводили глаза и перешептывались. Я проверила доску объявлений и не нашла там своего. Недовольно поджав губы, наклеила новое и направилась в кафе.

– Эмили, – бросилась ко мне Зои, едва я появилась на пороге. – Мы все так тебе сочувствуем. Как ты справляешься там одна?

Я удивленно заморгала, не понимая о чем речь.

– С чем справляюсь? – уточнила растерянно.

– Дорогая, это так ужасно, когда мертвые не находят покой и обижают живых.

Из ее тирады я поняла только одно: возможность посидеть в одиночестве и тишине мне не светит.

– Что ты хочешь сказать? Кто не дает покоя, кому? – пролепетала я, нацеливаясь на аппетитное пирожное и слушая девушку вполуха.

– Не надо стесняться, Эмили, все уже в курсе. Не бойся, мы тебя в обиду не дадим.

– О чем ты говоришь? – насторожилась я, заподозрив неладное.

Девушка испуганно заозиралась и потянулась ко мне через прилавок.

– Купи ему побольше корицы. При жизни Дейл ее очень любил. Я-то знаю, – прошептала она доверительно.

Дейл, корица. У меня начинала кружиться голова.

– Да, что случилось-то? – выпалила я громко, заставляя мужчину в другом конце зала испуганно дернуться.

Зои осуждающе покачала головой.

– Зря ты не доверяешь мне. Весь город только и говорит, что о злом духе бывшего хозяина, что поселился в парикмахерской и поклялся уничтожить любого, кто войдет в его дом. Вон и синяк уже тебе поставил. А ты защищаешь его.

– Я просто упала, споткнувшись о порог, – заверила я девушку. – Нет там никакого духа. На ее лице отразилась целая гамма быстро сменяющихся чувств. Она мне не поверила.

– И в комиссариат не ты ходила жаловаться?! Понимаю, – протянула она насупившись. – Это помешает тебе продать парикмахерскую. Но мне ты можешь доверять. Поверь, я никому не скажу.

Спорить не имело смысла.

– Сделай мне, пожалуйста, кофе, – попросила обреченно, не надеясь что-то объяснить. Пока потягивала горячий напиток, наблюдала за снующими за окном пешеходами.

– Скажи, Зои, что у вас здесь много парикмахерских? – обдумывая внезапно возникшую идеи, поинтересовалась я.

– Только одна и осталась теперь “У Рори”. Не скажу, что она мне очень нравится, но выбора, к сожалению, нет.

“Отличная новость”, – подумала я и направилась изучать конкурента.

Парикмахерскую “У Рори” я нашла без труда. Вторая улица от центральной площади. Уже неплохо. Окинула цепким взглядом. Свежий ремонт, красочная вывеска, у входа ухоженные клумбы. Хозяин явно не бедствует.

Поправила шляпку, ниже натянув вуаль на несчастливый синяк, и вошла внутрь. Дорогая мебель, удобные кресла. Комнате не хватало уюта, но выглядела парикмахерская солидно. Полистала буклет с ценами, что призывно красовался на столике, и едва не присвистнула. Цены У Рори покусывали, удивляя даже бывалую жительницу столицы.

Заметив появление нового клиента, на пороге появился хозяин. Я его мгновенно узнала. Эти уши было просто невозможно забыть. Дернулась и попятилась к двери, благодаря проведение, что большую часть лица скрывает вуаль. Это был тот самый мужчина, чью ставку я перебила на аукционе и с кем там же и повздорила.

– Добрый день? Хотите стрижку или укладку? – спросил он любезно, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Простите. Я, кажется, забыла на плите суп, – залепетала я что-то несвязное, отворачивая от мужчины открытую часть лица. – Мне нужно срочно идти.

Развернулась на каблуках, надеясь ускользнуть неузнанной, но уткнулась носом в стоящего за мной мужчину.

От неожиданного столкновения я потеряла равновесие, покачнувшись, но уже в следующую секунду оказалась прижата к мускулистой груди. Ноздри защекотал приятный запах летней травы и хвои. Пальцы заскользили по тонкой ткани рубашки, не скрывавшей рельеф натренированного тела. Сердце пропустило удар, и я растерянно подняла глаза.

– Что с вами случилось, Эмили? – с хрипотцой в голосе спросил Джастин Донован.

Я изумленно заморгала, не понимая, что сказать. За последние дни со мной произошло много разного, но вряд ли он хотел узнать об этом.

– Откуда у вас синяк? – уточнил мужчина тихо, а я вдруг осознала, что мы так и стоим посреди чужой парикмахерской, плотно прижавшись друг к другу.

Щеки вспыхнули краской. Мужчина отпустил мою талию, но ответить я не успела.

– Это вы! – выкрикнул хозяин, все-таки меня узнав. – Аферистка. Шпионить надумали?! Для этого устроили здесь маскарад? Вы должны немедленно арестовать эту женщину, Джастин. Она не та, за кого себя выдает.

Он бросился на меня, сотрясая кулаками. Я испуганно вскрикнула, но быстро оказалась за широкой спиной мэра.

– Возьмите себя в руки, Милс. Вы разговариваете с дамой. Какие бы у вас ни были разногласия с госпожой Стоун, я не позволю вам обижать женщину, – грозно рявкнул он.

Из-за его спины я не могла видеть реакцию мужчины, но голос его сразу стал высоким и заискивающим.

– Прошу простить, разволновался. Приношу свои извинения даме.

– Я ничего не сделала. Просто зашла отрезать челку, – забыв, что на лбу у меня светится фонарь, придумала я отговорку.

Оба мужчины как по команде уставились на мой синяк. И если у Джастина в глазах читалось беспокойство, то Милс не мог скрыть торжествующего злорадства.

Его крупную физиономию перекосило от с трудом сдерживаемых чувств. Глаз задергался, а кончики ушей подозрительно порозовели.

– Лучше я пойду, – гордо вскинув голову, заявила я и вышла, нарушив тягостную тишину скрипом двери.

Добравшись до дома, я первым делом убедилась, что никто ко мне не залез. Проверила замки и окна. Засучила рукава и принялась за работу. До уровня Рори я пока не дотяну, но мне этого и не требовалось.

Первым пунктом в список дел внесла замену вывески над входом. Следом добавила ремонт крыши, но его пришлось вычеркнуть, не хватило бы средств. Проверив ящики, выложила на столик при зеркале парикмахерские ножницы, расческу, две потертые заколки и устройство для бритья. Внимательно осмотрела инструмент и обозначила его, как годный.

Сердце радостно забилося. Когда-то я мечтала стать парикмахером и помогать людям наводить красоту, но потом в моей жизни появился Роберт Дональдсон Младший.

Не прошло и полугода, как я стала его женой. Если вы осуждаете меня за легкомыслие, значит, вы никогда не попадали в поле зрения дракона. Настоящий огненный напор. Он закидывал меня цветами, не позволял без него шагу ступить, окружил таким вниманием и заботой, что и менее наивная барышня не устояла. А я тогда была совсем юной. Верила в любовь на всю жизнь и драконьему слову.

Отмахнувшись от грустных воспоминаний, я прихватила ножницы для заточки и отправилась клеить на доску очередное объявление: “Открылась парикмахерская “У Эмили”. Идеальная прическа по приятной цене”.

Глава 15 Первые клиенты комом

Подмигивая прохожим завитками, над дверью красовалась новая вывеска. На окнах колыхались свежие занавески. А на столике перед зеркалом разместились начищенные до блеска инструменты. Все было готово для первых посетителей.

Я нервно переминалась с ноги на ногу, каждые пятнадцать минут выглядывая в окно.

Время шло, но никто не спешил опробовать мое парикмахерское искусство.

В голову лезли невеселые мысли. Плохо составила рекламное объявление?! На вывеске слишком маленькие буквы?! Или мне патологически не везет?!

Измучив себя сомнениями, я присела на диванчик и задремала.

– Простите. Я постучал, но вы не ответили, – смущенно сменяя в руках потертую шляпу и демонстрируя неопрятные пряди седых волос, извинился немолодой мужчина. – Меня зовут Ганс.

Я вскочила с дивана, натянув на лицо гостеприимную улыбку.

– Хотите подстричься? – выдохнула радостно, сдерживая желание расцеловать своего первого клиента.

– Ну, вообще-то да, – протянул он робко. – Давно бы надо. Но у меня нет денег.

Я разочарованно сдулась. Посмотрела на инструмент, потом на мужчину. И махнув рукой, предложила:

– Садитесь, подстригу вас бесплатно. Вы мой первый клиент.

Ганс засиял от радости. Я смело накинула ему на плечи защитный фартук и проводила к парикмахерской мойке.

Уже намылила мужчине голову, когда в трубах протяжно загудело, а потом и вовсе злобно зафыркало. Лейка истерично дернулась в моих руках и, выплюнув порядочный кусок ржавчины, перестала извергать воду. Я проверила вентили, постучала по трубе и тихонько выругалась. Короче сделала все, что позволяли мои знания о водопроводе. Не помогло.

– Это у вас трубы заржавели, – с серьезным видом заверил меня мужчина. – Не переживайте, я не спешу.

Сбежав на второй этаж и принеся достаточно воды, я смыла обильную пену и приступила к стрижке.

Меня охватило волнение. Руки немного подрагивали, но я быстро восстанавливала быстрое мастерство. Через полчаса в кресле сидел совсем другой мужчина. Помолодев лет на десять и счастливо улыбаясь, он с восторгом рассматривал себя в зеркале.

– У вас золотые руки, Эмили, – заявил он с благодарностью. – Я принесу вам средство для труб. Его придумал еще мой дедушка, известный водопроводчик в городе. Много кто пытался вывести его секрет, но ...

Здесь он поднял палец к небу и заговорщически мне подмигнул.

– Все дело в магии.

Я закивала с серьезным лицом. Лучше бы конечно деньги. На худой конец, продукты, но средство для труб в моем положении тоже было неплохо.

Мужчина попрощался, чтобы снова появиться в дверях через несколько минут с двумя большими флаконами.

– Первым делом залейте лиловое, дайте настояться с четверть часа и добавьте зеленого. Ваши трубы станут лучше новых. Поверьте моему опыту. Но следите за временем. Передерживать нельзя.

Поблагодарив Ганса за подарок, я поставила флаконы на стол, решив для начала ограничиться обычным осмотром. Открыла вентили. Из лейки прекрасно текла теплая вода. Странно.

Долго раздумывать над проблемой не получилось. В дверь постучала новая клиентка. Ей требовалась укладка, и самое важное, она готова была заплатить.

– Встретила на улице Ганса, – поделилась женщина причиной визита. – Старик очень вас хвалил. А у меня как раз завтра именины племянника. Хочу всех там покорить.

Едва не прыгая от счастья, я промыла женщине волосы, благо водопровод смилоstinивился и перестал шалить, и накрутила длинные пряди на бигуди.

– Хотите чаю? – предложила, когда появилась свободная минутка.

Женщина согласно кивнула, а я убежала на кухню, оставив пост буквально на пять минут. Этого оказалось достаточно, чтобы произошла катастрофа.

Пузатый чайник мирно посапывал на плите, когда внизу раздался крик. Перепрыгивая через две ступеньки, я прибежала в зал и замерла, потрясенная удивительным. На голове моей клиентки, угрожая уничтожить и без того негустые волосы, шипела и пенилась фиолетовая субстанция. Женщина бесцельно размахивала руками и визжала.

– Уберите с меня это немедленно, – закричала она, заметив мое появление.

– Что это? Откуда?

– Я только прикрыла глаза. И вот. Мои волосы. Вы мне за это ответите.

Отойдя от первого шока, я бросилась ее спасать. Усадила за мойку. Открыла вентиль.

И получила в ответ только насмешливое шипение лейки.

У меня едва не опустились руки. Взгляд упал на подаренные флаконы. Первый был открыт. Вот оно. Я схватила второй и добавила сверху зеленой жидкости. Шипение прекратилось, но теперь по комнате разносился подозрительно резкий запах.

Женщина закрыла ладонями лицо и завывала в голос.

– Из-за вас я останусь лысой. Да я вас по судам затаскаю.

Отставив проклятые зелья, я бросилась за водой. Притащив два объемных кувшина, принялась отмывать покрывавший голову клиентки кошмар. Субстанция легко смывалась, оставляя на волосах только легкий блеск и золотистый оттенок.

Решив, что беда прошла стороной, я вытерла ей голову полотенцем, подсушила и пересадила к зеркалу. Пряди спадали на плечи плотными завитками и выглядели совершенно здоровыми.

– Что это? – широко распахнув глаза, поинтересовалась женщина, с удивлением разглядывая волосы. – Почему они вьются?

Кто бы еще знал?! Не рассчитывая уже ни на что хорошее, я пошла ва-банк.

– Вы же хотели кудри?! Это иностранные технологии, новое столичное средство. Перманентная укладка называется. Не надо лишний раз в парикмахерскую ходить.

Женщина посмотрела на меня с уважением, повертелась перед зеркалом и заявила.

– И сколько за это надо заплатить?

– По обычному тарифу, – заметив, что она выглядит довольной, заверила я и тихонько выдохнула.

Едва за ней захлопнулась дверь, я бросилась обыскивать помещение. Кто-то должен был испортить мой труд, и я собиралась разделаться с вредителем. Проверила под диваном, навестила кладовку, даже выскочила во двор. Никого. И все же кто-то вылил ей на голову средство для труб. Кто?

– Эмили, – послышался взволнованный крик со стороны входа. – Где вы? Что у вас горит?

Чайник! Пронеслось в моей голове, пока я бежала со двора на кухню.

– Я помогу, – обгоняя меня на лестнице, крикнул Джастин Донован.

Пламя уже перекинулось на деревянный стол, наполняя помещение едким дымом. Мужчина бросился выключать плиту. Рубашка на нем вспыхнула, и он превратился в факел.

Испуганно вскрикнув, я потянулась к раковине и открыла вентиль. Кран глухо чихнул. И трубу прорвало. Вода хлынула наружу под напором, заливая все вокруг и пузырясь грязной пеной.

Ледяные струи стекали по телу, заставляя зубы стучать. Меня потряхивало от нервов и холода. Тяжело дыша, я наблюдала, как моя кухня превращается в пруд.

Но Джастин не растерялся. Облепленный черными ошметками когда-то белой рубашки, он залез туда, где торчали ржавые трубы. Что-то заскрежетало, и фонтан иссяк.

Могу поклясться, в тот момент я подумала, что лучше мужчины на свете нет. Отныне мэр Усть-Драконара мой герой.

– С вами все в порядке, Эмили? – подходя вплотную и склоняясь ко мне, поинтересовался мужчина.

Я провела ладонью по его почти обнаженному торсу, ожидая найти там ужасные ожоги, но ничего не заметила, кроме выпуклого рисунка натренированных мышц.

– Драконам не страшен огонь, – прошептал он глухо и прижал меня к себе. – Ты промокла, как бы не простудилась.

От его тела исходил жар, и мне сразу стало тепло и хорошо. По правилам этикета следовало отодвинуться, но это было выше моих сил. Я уткнулась лицом в его шею и обняла за плечи. Он обхватил меня за талию и нежно поглаживал по спине, шепча что-то неразборчивое над ухом.

– Эмили, Джастин, что тут происходит?! – заставляя нас дернуться и разлепиться, прокричала Гертруда, влетая на мою развороченную кухню.

Глава 16 Особо опасный преступник находит Эмили

– Эмили забыла на плите чайник, – спокойно объяснил Джастин, совершенно не смущаясь ситуации. – А потом еще и трубу прорвало. Пришлось помочь госпоже Стоун с просушкой платья.

В этот момент я посмотрела на свой наряд и с удивлением обнаружила, что он высох.

Так вот что дракон шептал над моим ухом, а я-то напридумывала.

Гертруда недовольно зыркнула в мою сторону и бросилась обнимать мужчину.

– Ты же мог пострадать, – ахнула она, по-собственнически поглаживая и снимая с его загорелой груди остатки ткани. – Пойдем, я подберу тебе свежую рубашку. Не можешь же ты в таком виде ходить по городу. У нас приличное место.

Последняя фраза явно предназначалась мне, но я ее проигнорировала. Из моего не слишком большого жизненного опыта выходило, что самое пикантное всегда происходит именно в приличных местах.

– Эмили, я могу еще чем-то помочь? – осматривая царящий вокруг беспорядок, осведомился мужчина, аккуратно отодвигая от себя Гертруду.

– Спасибо, вы и так сделали очень много. Без вас я бы потеряла дом, – со вздохом призналась я.

Моя искренняя благодарность возымела странный эффект. Мэр недовольно поджал губы, словно сожалел о геройском поступке, еще раз окинул цепким взглядом помещение, шумно вздохнул и, пообещав прислать ко мне водопроводчика, вышел. Перепрыгивая через две ступеньки, за ним бросилась соседка.

– Джастин, подожди, – прокричала она плаксивым тоном и одарила меня испепеляющим взглядом.

Похоже, я нажила себе врага.

Но раскаиваться в содеянном уже не имело смысла. Вооружившись тряпкой и шваброй, я принялась отдраивать кухню.

Очистив и вымыв все, что подлежало уборке, я присела передохнуть буквально на одну минутку, но была немилосердно разбужена громким стуком в дверь.

– Кто там? – еще не открыв, осведомилась я и замерла в изумлении, когда увидела, стоящего на пороге мужчину. – Ганс?!

– Эмили, – ни капли не смутившись, снова поприветствовал он. – Опять шалят трубы?

– Вы? – возмутилась я. – Заверили меня, что у вас нет денег.

Он только пожал плечами.

– Сущая правда. У меня их действительно не было в тот момент. Я забыл кошелек дома. Показывайте, что у вас случилось.

Я обреченно махнула рукой и повела мужчину на кухню.

– Трубу прорвало. Кстати, хотела спросить про ваше средство.

– Неужели это произошло из-за него? – с удивлением осведомился Ганс, разглядывая урон.

– Нет, – задумчиво протянула я, решая, как рассказать о случившемся с клиенткой и не показаться сумасшедшей. Пришлось поведать все как было.

– Проверьте парикмахерскую на неуспокоенный дух, Эмили. Такое иногда случается, когда бывший хозяин не закончил какие-то дела в этом мире. А что до средства?! – здесь мужчина хитро мне подмигнул. – Я же вам говорил, что добавляю туда магию. Будет нужно, заглядывайте. Продам еще.

С деньгами у меня как раз была напряженка.

– Сколько я вам должна за ремонт? – спросила я обреченно, когда работа была закончена.

– Это в счет стрижки, – заверил Ганс. – Хорошая вы девушка, Эмили. Желаю вам счастливо у нас прижиться.

Едва за ним закрылась дверь, как застучали снова.

– Есть там кто? Госпожа Стоун? – раздавался по округе громогласный голос Джонсона.

Я только успела присесть, но вскочила и побежала открывать сержанту, пока он не собрал у моего дома всех зевак на улице.

– Добрый день! Чем могу помочь? – любопытствовала я, не сильно обрадовавшись стражу порядка.

В памяти еще были свежи его угрозы.

Джонсон подкрутил молодецкие усы и поведал странное:

– Поймали особо опасного преступника. От вас требуется опознать его личность.

Нахмурившись, я попыталась закрыть перед мужчиной дверь.

– Вы шутите? Какое я имею отношение к преступнику?! Простите, у меня слишком много дел, – ответила резко.

– Он утверждает, что ваш племянник – не сдвинувшись ни на миллиметр, заявил сержант спокойно.

– Джон? – ахнула я, испугавшись за мальчишку.

– Он не назвался. Просил найти его тетю. Эмили Стоун. Улица Веселая двадцать один.

И как только адрес запомнил, – удивилась я.

– Ведите меня к нему немедленно, – закрывая дверь на ключ, потребовала я.

В голове теснились мысли одна страшнее другой. Что могло случиться с Джоном, если сержант назвал его особо опасным преступником? Удастся ли мне вызволить мальчика из-под стражи?

Едва поспевая за мужчиной, я бежала по мостовой, ничего не замечая вокруг и не обращая внимания на прохожих, с любопытством подглядывающих нам вслед.

Сержант открыл дверь в комиссариат, и мой взгляд сразу упал на мальчонку, томящегося за решеткой. Сердце в груди болезненно сжалось.

– Джон, – вскрикнула я, заставляя мальчика встрепенуться.

– Эмили, ты пришла?! – виновато отводя глаза, вскочил он с убогой скамейки и вцепился пальцами в железные прутья.

– Госпожа Эмили Стоун, подтверждаете ли вы, что находящийся в этой комнате человек является вашим законным, единокровным племянником? – начал первый Джонсон зачитывать гнусавым голосом.

– Скажите, сержант, как вас зовут? – обращившись к мужчине, поинтересовалась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.